

Страсть

Автор:

Юрий Чигров

Страсть

Юрий Борисович Чигров

Пожилой мужчина знакомится с девушкой внешне очень похожей на ту красавицу, что любила его 35 лет назад, но от которой он в то время отказался. Мужчина на встрече с девушкой узнаёт, что она валютная проститутка, приносящая доход местному мафиози, а по сути – сексуальная рабыня. Чтобы освободить её, мужчина решается на борьбу с мафией. Его страсть к девушке находит отклик у неё, но не уберегает от трагедии в счастливейший момент их жизни.

Юрий Чигров

Страсть

Действующие лица:

Пётр Иванович – мужчина 55-ти лет

Мила – валютная проститутка, 22 года.

Колька – мужчина неопределённого возраста.

Жора – бизнесмен, владелец автосалона.

Ваха -помощник Жоры, кавказец бульдожьего вида лет 40-ка.

Селим – работник автосалона, человек богатырского телосложения.

Малик – работник автосалона, очень толстый молодой человек.

Тимофей – мужчина 30-ти лет, весельчак.

Сёма - клиент Милы, банкир.

Рэд - иностранец, обещающий жениться на Миле.

Клара- любовница Тимофея.

Кэт- подруга Клары. женщина лет сорока, с очень пышными формами.

ДЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА 1

На авансцену выходит Мила, подходит к стоящему на авансцене Кольке. Мила радостно его приветствует.

Мила. Боже! Наконец-то я вижу нечто приятное! Здравствуй Коля! Сколько лет, сколько зим?

Колька. Милка! Вот так встреча, значит! Глазам не верю! Если я для кого-то оказался нечто приятным, значит, в лесу сдох какой-то волк и мне этого волка совсем, значит, не жалко!

Мила. Не для кого-то, Коля, а для меня. Я не забыла, что ты несколько раз из-за меня крепко подставлялся. Я уверена, что тех, кто выручал меня, забывать нельзя.

Колька. Ладно! Спасибо, значит, что помнишь меня! Откуда ты в наших местах нарисовалась? Ты, я слышал, крутая стала, где же твой мерседес-то? По что ножки свои точёные не жалеешь – пешком шлёпаешь, значит?

Мила. Про себя говорить не буду, ты в общих чертах и так всё знаешь, да и моя, как ты говоришь, крутизна этого не предусматривает! Ты-то как? Почему я тебя 100 лет уже не вижу? Жора все глаза мне намозолил, а тебя рядом с ним нет, ты же его помощник.

Колька. Был помощником, да испарился. В общем, свалил я от него, значит! Опасно там, а мне моя шкура дорога.

Мила. Получается, он не успел скушать тебя с потрохами. А вот я не свалила, потому что и мне моя шкура дорога.

Колька. Понял! Не отпускает бандит убудочный тебя, значит?

Мила. Не отпускает, но клетку золотую предоставляет, в ней и чирикаю.

Пётр Иванович выходит из-за кулисы, подходит к Кольке разговаривающему с Милой

Пётр Иванович. Здравствуйте! Коля, как дела?

Колька. Здорово, сосед. Нормально мои дела, значит. Познакомься, это Мила. (Пётр Иванович смотрит на Милу, молчит). Иваныч, ты что, язык проглотил? С тобой знакомятся люди, а ты, как рыба об лёд, молчишь, значит.

Пётр Иванович (заикаясь). Гм! Это самое! Пётр я Иванович. Хорошо, приятно. Вот ведь как! Вы, это... хорошо!

Колька. Что хорошо-то? А заикаешься чего?

Пётр Иванович. Да это я так, в общем, ладно, я пойду, продуктов надо подкупить немного. Хорошо, что Вы Мила! Эх! я не то что-то говорю. Вы меня извините, ну, это, как его! Ну, надо мне, надо мне. (Пётр Иванович идёт к кулисам.).

Колька. Иваныч, магазин в другой стороне, значит.

Пётр Иванович. Ладно, ладно! Какой магазин? Потом магазин. Я в него потом схожу. Не сейчас, не сейчас.

Мила. Чего это он? Станный какой-то дядька.

Колька. Да пёс его знает! Чудной какой-то, как будто не в себе, сам его не узнаю. Ладно Милка, пойду я, дела надо делать, значит. Спасибо за беседу, рад был тебя увидеть, пока! Если что, позвоню (уходит.).

КАРТИНА 2

Спортивный зал Жора в спортивной форме проводит занятия по боям без правил с мужчинами, где своими приёмами принуждает их постоянно сдаваться. В стороне стоит Селим.

Жора. Ладно, богатыри, на сегодня достаточно. Одного не пойму, из какой соски вас в младенчестве кормили.

Селим. Жора, я бы хотел проверить, из какой соски кормили тебя.

Жора. Вообще-то, я предполагал, что у тебя в мозгу вместо извилин тоже одни мышцы, но, видимо, я ошибался: наличие самого мозга в твоей голове не просматривается. Иначе ты бы не стал открывать рот, когда тебя не спрашивают. (Жора приглашает Селима на ковёр и с лёгкостью принуждает его к сдаче.). Скорее всего, когда я по-настоящему начну вам всем морды бить,

тогда, может быть, тренироваться будете, как следует. (Жора поднимает Селима с ковра). А ну, дыхни, Селим. (Селим исполняет приказ). Я только что отравился, и отравил меня ты, Селим. Я это расцениваю как покушение на мою жизнь. За покушение прощаю, но для начала я тебя оштрафую, а потом месяц не будешь получать зарплату.

Селим. Не понимаю, какой ещё штраф, если потом зарплату отнимешь?

Жора. Узнаешь! И даже очень скоро. Оставайся здесь, я тебя вызову в свой кабинет.

Жора заходит в свой кабинет и нажимает на кнопку вызова. Входит Ваха.

Жора. Ваха, у меня к тебе дело на пять секунд. Наша фирма процветает: бордели работают, на автобизнес пожаловаться не могу, но...

Ваха. Что «но», Жора?

Жора. Но ты почему-то потерял хватку. Некоторые шлюхи позволяют себе непозволительное: они хотят замуж. В некоторых работниках салона я отмечаю лень и стремление принять на грудь. В дупель я, конечно, никого не видел, но мне всё равно любители заложить за воротник не нужны.

Ваха. Э-э, Жора! Зачем про хватку, какие ко мне вопросы?

Жора. Ты моя правая рука. Не обязательно ликвидировать всех направо и налево; это касается только моих врагов, но следить за порядком – это тоже твоя обязанность.

Ваха. Я разговаривал с твоими врагами, они теперь мёртвые ходят, но как я могу запретить шлюхам хотеть замуж?

Жора встаёт, открывает дверь своего кабинета, кричит:

Жора. Эй ты, а ну иди сюда. Тебе, тебе говорю, Селим.

Входит Селим. Жора подводит его к столу и вдруг неожиданно наносит ему удар в челюсть. Работник отлетает к стене, Жора подаёт знак Вахе, и он выбрасывает работника за дверь.

Жора. Ваха, примерно так ты должен учить нашу начинающую пьянь уму-разуму, не всех же увольнять. Теперь – о шлюхах: они у нас хорошие, холёные, пышные ты должен их периодически учить жить через сутенёров.

Ваха. В моей голове, Жора, сейчас бордель не хуже нашего. Клянусь Аллахом, ничего не понимаю!

Жора. А надо понимать, Ваха! Сутенёров ты должен инструктировать так же, как я только что инструктировал нашего качка – любителя подышать на меня перегаром.

Ваха. О Аллах! Всё равно не понимаю, что делать со шлюхами, которые замуж хотят?

Э-э! Они такие хипишнутые, от них только голова болит.

Жора. Поболит – перестанет, тем более что ничего с ними не надо делать. Но вот с их женихами тебе придётся побеседовать ну, примерно так, как я тебе только что показывал. Уж извини за однообразие моих советов. На этом у меня всё, иди.

КАРТИНА 3

Сцена представляет собой квартиру Кольки. Колька сидит за столом, выпивает. Звенит дверной звонок. Колька открывает дверь – видит Петра Ивановича.

Колька. А-а! Кого я вижу! Ты проходи, проходи.

Пётр Иванович проходит к столу. Колька придвигает к Петру Ивановичу рюмку с водкой.

Колька. Пей, значит!

Пётр Иванович. Что-то не хочется, поговорить бы надо.

Колька. О! Да кто ж без рюмки разговаривает-то!?

Пётр Иванович. Ладно, выпью (Пётр Иванович выпивает водку.)

КОЛЬКА. Молодец, Иваныч! Ты чего, вообще, пришёл-то?

Пётр Иванович. Видишь ли, Коля, у меня к тебе вопросик есть, только не знаю, как и задать его.

Колька. Здравствуйте!! Вопросик он не может задать! Хотя, честно говоря, я тоже много чего не могу (Колька старательно чешет всей пятернёй затылок). Например, начальника своего в зад послать не могу. Очень хочу, но, не могу, значит!

Пётр Иванович. Это серьёзный вопрос!

Колька. Ты называешь серьёзным вопрос про зад и начальника? (Пётр Иванович пристально смотрит на Кольку и молчит.) Да не обижайся ты, Иваныч! Пошутить что ли нельзя, значит? Давай, давай спрашивай.

Пётр Иванович. Как бы это сказать! Это, как её! В общем, чёрт его знает, как и что здесь такое. Я увидел и произошло...

Колька. Иваныч, ты думаешь, я что-нибудь понял?

Пётр Иванович. Послушай, Коля, а что это за девушка с тобой? Ну, это...

Колька. Иваныч! И ты туда же, значит! На девочек потянуло! И это в твои-то годы!

Пётр Иванович. А что годы? При чём здесь годы? И вообще, я так просто спросил, без всякого там смысла. И никуда меня не потянуло.

Колька. Без смысла, говоришь? Не верю! Про таких тёлочек просто так не спрашивают, значит. Э-э, да чего там! Не буду говорить, откуда я её знаю, а скажу главное: короче, ей без разницы кто ты и что ты! Будь ты министр, будь бомж – всё одинаково! (Колька выпивает рюмку водки, закусывает, не эстетично чавкая). главное, чтобы у тебя, у меня или ещё у кого, было с собой 1000 баксов для начала.

Пётр Иванович. Ничего себе!

Колька. Когда ты меня с ней увидел, я к ней не подбивался, значит. Мои доллары за подкладку завалились, хрен достанешь! Встретил её совершенно случайно, и так как мы с ней в своё время работали в одной конторе, поговорил с девочкой как культурный человек, обо всём и ни о чём! Иваныч, а чего ты хочешь-то от меня? Давай конкретику, значит!

Пётр Иванович. Где найти её? Увидеть бы надо, больше ничего.

Колька. Зачем?

Пётр Иванович. Надо и всё!

Колька. Это самое “надо и всё” 1000 баксов стоит! Не хило, Иваныч? А может денежки у тебя есть, а? Может, 1000 баксов для тебя чепуха?

Пётр Иванович. Нет у меня их, Коля! Мне бы её просто увидеть, зачем же тут доллары-то?

Колька. Ты ж секунду её видел-то! Когда же у тебя успело, извини за прямоту, “крышу” снести, значит?

Пётр Иванович. Я пойду домой, Коля, извини за беспокойство!

Колька. погоди ты, Иваныч, дёргаться! Ситуацию я оценил, и вот, что я тебе скажу: забирай её телефон, остальное меня не касается.

Колька долго копается в каких-то бумажках, а затем, записав на обрывке газеты номер телефона, передаёт этот обрывок Петру Ивановичу.

Колька. Держи, значит, наслаждайся! Она клиентов на дому за 1000 баксов принимает. Только, если вдруг рядом с этой девочкой услышишь имя Жора, разворачивайся и рви когти, как можно быстрее, значит.

Пётр Иванович. Я увидел в ней, Коля, свою бывшую невесту, которая лет 35 назад исчезла из моей жизни по моей вине. Не поверишь, но Мила очень мне её напомнила своей похожестью: такая же молодая, такая же красивая. Вроде, я как будто в молодость вернулся. Не к лицу мне, Коля, в моём теперешнем возрасте от какого-то Жоры когти рвать.

Колька. Иваныч! Ну и монолог ты завернул! Удивляюсь, как сподобился столько букв выговорить! Послушай, у меня мысль шевелится, значит: так может, моя знакомая – это дочка твоя?

Пётр Иванович. Во-первых, не надо ёрничать, не советую, а во-вторых, глупый ты, Коля. Я же сказал, что невеста моя 35 лет назад из моей жизни исчезла, а Миле 22года от силы. Соображать надо, Николай. (Уходит).

Пётр Иванович идёт по авансцене и, вынув из кармана обрывок газеты с номером телефона Милы, звонит по мобильнику.

Пётр Иванович. Алё! Это Мила? Очень хорошо. Вы меня, наверное, помните! Я, правда, недавно познакомился с вами, Э-это меня с вами познакомил Николай. Нет, простите, я Жору не знаю. Мне Коля сказал, что и без Жоры можно

обойтись. Что, тариф? Да, тариф я знаю, могу ли с вами увидеться? Согласен, согласен, согласен! Очень согласен!

Говорите, я запомню ваш адрес. Сейчас вы уезжаете, понятно! Спасибо, я приду обязательно. Через три дня, значит, через три дня.

КАРТИНА 4

По авансцене, задыхаясь, бежит Малик, за ним гонится Мила. Мила бежит легко. На ней надет брючный костюм и туфли на низком каблуке. Малик останавливается, тяжело дыша. На небольшом расстоянии от него останавливается Мила.

Малик. Номер твоей машины я запомнил, жди гостей, сучка. Но мог ли подумать, что за мной погонится баба! Вот времена пошли, бабы бешеные наплодились. Если бы я это сразу понял, ни за что бы, ни стал убегать!

Мила. Да всё ты сразу понял, просто думал, что скроешься от меня.

Малик. А тебя легче придушить, чем от тебя бегать!

Малик бросается на Милу, но она спокойно от него отбегает на безопасное расстояние.

Мила. Такие толстозадые, как ты, только жрать могут в три пуза, а вот бег для них – сплошное мучение!

Малик. Чего тебе надо?

Мила. Твой Мерседес на переходе сбил женщину с ребёнком, Ты не помог женщине, а попытался скрыться. Думаю, у тебя этот номер не пройдёт.

Настроение у меня сегодня ужасное! Очень мне хочется, чтобы помучилась какая-нибудь гнида!!

Малик. Ну, и хотя, что мешает?

Мила. Хотеть мало! И гнида есть в наличии, и хотения моего предостаточно, а вот до её мучений пока ещё далековато! (Малик вынимает нож и опять безуспешно бросается на Милу). Зря трясешь своими ляжками. Я чемпионка мира по прыжкам в толщину.

Малик. Та-ак! Мне тебя не догнать, тебе меня не взять. Может, разбежимся по хорошему?

Мила. По-хорошему не получится. Ты, гадёныш, женщину с ребенком сбил.

Малик. Так, понятно! Значит, война?

Мила. С гнидами не воют, их давят!

Малик. Вечно будешь за мной ходить?

Мила. Ты человек жирный, а значит дряблый и хлипкий! Много ходить, а уж тем более бегать, ты не в состоянии; скоро начнёшь пищать и жаловаться на свою жизнь.

Мне же постоянно приходится заниматься физическими упражнениями, служба такая! Так что тебя попасти мне труда не составит, я и попасу.

Малик. Я никого не давил, здесь нахожусь, потому что захотелось в лесочке воздухом подышать. Мне ничего не грозит, а вот ты напросилась на большую неприятность. Ты своё получишь и даже очень скоро.

Мила. Не давил, значит? Ну, бывают же такие дристуны.

Малик. Мерседес не мой, я его угнал, а настоящий хозяин машины пусть и доказывает, что это не он сбил бабу. Будет у него алиби, значит, ему повезло, не будет алиби, получится, что это он наехал на бедного младенца.

Мила. А пальчики!

Малик. Какие пальчики?

Мила. Как ты объяснишь наличие твоих отпечатков пальцев в чужой машине?

Малик. Дура! Нет никакой связи между Мерседесом и мной. Откуда, кто узнает, чьи там пальчики? Меня же никто не видел!

Мила. А я? Про меня ты забыл, урод?

Малик. Как я могу забыть о тебе, дорогая!!!

Малик мгновенно достаёт из кармана складной нож, раскрывает его и метает в Милу. Нож, пролетев в нескольких сантиметрах от её щеки, падает за её спину.

Малик. Везучая, сучка!

Малик в очередной раз кидается на Милу. Она убегает от него, но нога у неё подворачивается на кочке и Мила падает. Малик бросается на неё, начинается борьба.

Мила. Нет, сволочь! Не задушишь ты меня, туша жирная.

Мила нащупывает нож, лежащий на сцене, и сжав его в ладони, вонзает нож в лопатку Малика. Мила, освобождаясь от навалившегося на неё Малика, поднимается на ноги и бежит за кулисы. Малик, с трудом поднявшись, ковыляет следом. Мила, появившись с другой стороны сцены, вынимает мобильный телефон.

Мила. Алё! полиция? Я убила человека...

КАРТИНА 5

В своём кабинете в кресле сидит Жора. Стучат в дверь.

Жора. Войдите. (Входит Малик. Он держится за своё плечо, охает).

Малик. Жора, не спрашивай ни о чём, только слушай, дело серьёзное!

Жора. Ты не указывай, Малик, что мне делать! Если есть, что сказать умное, говори.

Малик. Я задавил женщину с ребёнком на угнанной машине. На той, которую ты мне указал. Меня никто не видел, кроме одной бабы. Она может дать описание моей внешности. Я пытался её убрать, не получилось!

Жора. Плохо, это очень плохо! А почему ты охаешь? Не тебя же задавили!

МАЛИК. Баба меня ножичком зацепила, но об этом потом, не это главное.

ЖОРА. А что главное?

Малик. Надо выяснить, кто эта баба и где живёт. Вот номер её машины (Малик протягивает Жоре листок, с написанным на нём номером). Она за мной на своей машине гналась, я запомнил её номер. По нему бабу можно вычислить. Помоги, ты всё можешь. Я считаю, не долго ей осталось жить.

Жора. Иди, я займусь адресом женщины. (Малик уходит. Жора внимательно рассматривает листок с номером машины. Звонит по мобильнику). Алё, Мила, это

я. Нет, сейчас тема другая. О твоих клиентах-выкидышах поговорим потом. Я узнал, что ты за каким-то криминальным уродом на машине гонялась. Это правда? Как узнал, не имеет значения! Раз его фоторобот составила, значит, его найдут. Моя помощь нужна? Тогда всего хорошего! (Стук в дверь. В кабинет входит ВАХА).

Ваха. Жора, мне надо срочно подписать два документа. На меня твоя бухгалтерия кисляк мочит, что подпись долго не несу.

Жора. Пусть бухгалтерия обижается, не бери в голову! Главное, что ты вовремя пришёл, есть работа. Наш Малик совершил убийство и, к сожалению, есть свидетель, который уже составил его фоторобот. Малик может нас засветить! Ты, надеюсь, в форме?

Ваха. Я всегда в форме!

Жора. На моём автосалоне не должно быть пятен, которые могут появиться, благодаря всяким “маликам”! Рисковать своим бизнесом я не собираюсь. Ты знаешь, что надо делать! Чем быстрее, тем лучше.

Ваха. В натуре реально проблем не будет. Я сам очень не люблю проблемы, поэтому их решаю.

ЖОРА. Так что тебе там надо подписать?

КАРТИНА 6

Квартира Милы. Звенит дверной звонок. Она подходит к двери и впускает в квартиру Петра Ивановича с розами в руке.

Мила. Здравствуйте! Как я понимаю, это вы мне недавно звонили. Снимайте обувь, проходите на кухню.

Пётр Иванович. Спасибо! Я вот это самое (протягивает Миле розы). Вот, возьмите, пожалуйста!

Мила. Спасибо! Сейчас я поставлю цветы в вазу, а вы разувайтесь и проходите...

Мила, показав, где кухня, уходит. Через несколько секунд возвращается, застаёт Петра Ивановича на прежнем месте.

Мила. Вы что? Так и собираетесь стоять на одном месте, словно гвоздями прибитый? Это не смешно, это, в конце концов, комично. Может, скажете что-нибудь?

Пётр Иванович молчит. Мила пристально вглядывается в лицо Петра Ивановича.

Мила. Я, конечно, догадываюсь, что такой поход по заповедным местам вы совершаете в первый раз, но раз вы здесь, значит решились на экскурсию.

Пётр Иванович. Я не понимаю, почему моё появление вы называете экскурсией.

Мила. Вы же взрослый человек; надо быстрее привыкать к новой обстановке, к новой ситуации.

Пётр Иванович. У меня больше ничего нет. Я пришёл вас увидеть, я не мог иначе! Мне ничего не надо, я просто хочу взглянуть на вас и... всё! Мне без этого никак нельзя, я ничего, ничего не могу с собой поделаться.

Мила. По-моему, вы уже взглянули! Что дальше? (Пётр Иванович молчит). Та-ак! Насколько я поняла, денег с собой у вас нет!?

Пётр Иванович. Это правда, нет! Признаюсь, что дома их тоже нет. Да и откуда им быть?! Раньше я инженером трудился, теперь в охране работаю. Что там платят? Да ничего не платят! Туда-сюда! За квартиру большую, за транспорт, да

за покушать, чего-нибудь купить, за всё плачу. Глядишь, а зарплаты уже и нет! такие уж нынче времена, никак не напасёшься этих...

Мила. Хватит болтать! Хватит нести бредятину! Вы что, на исповеди? Зачем сюда пришли?! А может быть это такая манера шутить? Да вы просто наглец!

Пётр Иванович Я, я не хотел вас обидеть! Мне же только взглянуть на вас надо было.

Мила. Только взглянуть? О! Да вы большой оригинал.

Пётр Иванович. Я понимал, понимал, что без денег нельзя, но что же мне было делать? Я и на букет-то еле-еле насобирал, потому что...

Мила. Букет!!! На этот паршивый букет вы, оказывается, насобирали, да ещё еле-еле! И у вас хватает наглости так подробно мне об этом рассказывать?

Пётр Иванович. Но цветы-то от всего сердца! От всего сердца цветы-то!

Мила срывается с места, бросается в комнату, а через несколько секунд в лицо Петра Ивановича летит его букет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chigrov_yuriy/strast

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)